
Кабаков Дмитрий
Сборник рассказов №1
Мистика и фэнтези
18+

Дмитрий Германович Кабаков

Сборник рассказов № 1. Мистика и фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72247537
SelfPub; 2025

Аннотация

Мистические и фэнтезийные рассказы на любой вкус и возраст. Увлекательные сюжеты и неожиданные концовки. В основе рассказов русский фольклор и легенды западной Европы. Есть сюжеты, основанные на реальных событиях, либо записаны со слов очевидцев.

Для вашего удобства я подписал под каждым заголовком жанр того или иного рассказа, чтобы вы знали, чего ожидать от сюжета. Некоторые рассказы имеют смешанный жанр.

Содержание

Леший и Савелий 5
Гости у Аграфены 6
На охоту! 7
Упрямый Василий 11
Ожидание… 12
Новая встреча 13
Эпилог 15
Инквизитор и ведьма 16
Инквизитор 17
Ведьма 19
Страх и ужас 23
Суд 26
Священный костер 29
Второй шанс 33
Схватка 37
Пропавшая деревня 42
Когда сбываются мечты? 52
Юность 53
Уборщица в деле 55
Ночь в библиотеке 58
Книга рецептов 59
Осознание и принятие 62
Новые условия жизни 63

Дмитрий Кабаков
Сборник рассказов № 1. Мистика и фэнтези

Леший и Савелий

Жанр: мистика, фольклор.

Гости у Аграфены

Однажды к нам в деревню приехали к бабке Аграфене двое внуков Савелий и Василий. Правда внучата уже подросли немного, было им в ту пору лет под тридцать. Их матушка прислала, ну чтобы они бабуленьке помогли чем можно. Там крышу поправить, тут забор заменить, сям сарай залатать, чтоб куры не разбегались. Да только помощники с них так себе, они парни такие больше балагурить, да по девкам шастать и пивком иногда зарядится. Сказать по чести, пару деньков они честно что там латали и даже почти крышу поправили, но потом запал прошел.

К тому же были они оба заядлыми охотниками. Не сказать, чтобы очень, скорее по лесу побродить и сурка кого-нибудь подстрелить ради тупой забавы. А то и так лупят по всему что видят без разбору. Ну, а добыть птицу жирную какую или лося это навряд ли. Одним словом, вроде и охотник, а вроде бы и нет.

И вот значит на третий день надоело Савелию по крышам лазить, решил он в лес сходить живность пострелять. Зовет Василия, а тот накануне пирогов бабкиных отведывал да молоком запивал, ну всю ночь в нужнике и провел. Видать не зашло ему молоко коровье. У нас то все натуральное, не как в городе черт знает из чего сделано. Ну, да не суть.

На охоту!

Решил Савелий, раз такое дело, один идти. Ружье он наладил, патронов набил, бутиков нарезал с собой, да пол литра самогону взял, чтоб не скучно было. Там же в лесу то скукота без самогону!

Только он выходить из дому, так сразу в него бабка Аграфена вцепилась как клещ.

– Ты куда намылился? – спрашивает.

– Да так дичь в лесу пострелять, – простодушно ответил Савелий.

– Че очумел ты, что ли? У нас в лесу сам Леший бродит, со свету тя сведет и моргнуть не успеешь! Окстись, милок!

– Что вы свои суеверия мусолите, бабуля. Не верю я в эту ахинею! – ответил Савелий.

Отцепил он руку Аграфены и пошел из избы. Вышел на улицу идет такой, головой качает, вспоминая бабкины причитания. А тут сосед ему из окна выглядывает и пальцем у виска крутит. Ну Савелий и плюнул в его сторону, типа сам ты дурак и знай пошел своей дорогой.

Пока по дорогам к лесу шел все вроде нормально, настроение отличное, воздух свежий, птички поют везде. Одним словом – благодать! Как только в лес поглубже зашел, так и настроение стало как-то падать, вроде и воздух то уже не тот, а через полчаса и птичек слышно не стало. Что за наважде-

ние? И тут как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров.

Идет наш Савелий по лесной чаще, а вокруг ни души, ни звука. Просто гробовая тишина стоит. У него от этой тишины мурашки по спине и жуть пробирает до костей. Тут Савелий и вспомнил по самогон. Вытащил он из-за пазухи свою бутыль, да как отхлебнет что есть духу. По-нашему, так сказать, по-братски! Вроде полегчало минут на пять десять. Идет он дальше. Вдруг слышит хруст где-то за спиной. Он опять в страх, аж пот прошиб его холодный. Ну и конечно за ружье хвать и наперевес. Оглядывается, а там никого. Ни души. Да что за ерунда такая?

Ружье Савелий опустил и пошел дальше, но уже по сторонам зыркает. Везде все тоже тишина стоит и даже деревья от ветра не колышется. Хотя до этого ветерок такой приличный был. Савелий понимает, что тут что-то не так, но идет дальше. Боится, но идет.

К месту надо сказать, Савелий наш такой здоровенный парень был, ростом так под метр девяносто, весу килограмм около девяноста. Штанги тягал и боксом немного занимался. Да и ни разу ни робкого десятка он. Никого отродясь не боялся. Один против троих выходил биться и еще им же и навтыкал. А тут его впервые страх одолел. Ему даже самому себе признаваться было стыдно, не то, что кому-то рассказать. Потому и шел он дальше, правда дробовик свой не выпускал из рук.

Бац! Тут видит он боковым зрением черную фигуру среди

деревьев. Резко поворачивается, а фигуры то уже и нет. Пошел он в ту сторону, настороженно так вглядываясь вглубь леса. И тут вдруг хруст за спиной, слышно ясно и четко. Да при том в метрах пяти, ни дальше. Савелий как развернулся назад, а при этом бахнул из ружья в сторону. Не произвольно, конечно. Аж сам испугался, ведь если кого зацепит сразу срок. Но не тут-то было! Снова за спиной никого. И что это за игра такая?

Остановился он на месте, стоит по сторонам смотрит.

Тут слышит голос со стороны:

– Не стреляй без надобности, парень.

Савелий и оторопел. Ведь слышен голос, а никого нету.

– Да кто тут? – заорал он.

– Разве тебе бабка не сказала? – ответил голос, да так близко, что будь то за ближайшей сосной стоит.

– Не верю я в это! – снова прокричал Савелий, ворочая ружьем в разные стороны.

– Лучше уж поверь, Савелий, так проще будет, – снова прозвучал монотонный голос из леса.

– Твою мать! – выругался парень, не желая принимать очевидное.

– Не ругайся нет в этом силы, только страх.

Савелий помолчал пару минут, переводя дыхание и осмысливая происходящее, а потом выдал:

– Ладно, как скажешь. Что от меня то нужно?

– В моем лесу не шали, зверюшек моих не стреляй, дере-

вьев не ломай. Лес под моей защитой, – сказал ему Леший.

– Хорошо я понял, – выдавил из себя Савелий, а самому как-то не по себе стало.

– Ты иди домой, я тебя не трону. Знаю, ты человек не плохой, хотя и не без греха, – сказал ему Леший.

Савелий закивал головой и почти бегом побежал прочь из леса. Как вернулся домой толком и не помнит. Очнулся уже под вечер на старом бабкином диване.

Бабка увидела, что проснулся и подсела к внучку.

– Ну что как там Леший наш? – молвила она.

– Фу, думал в штаны наложу, – вставая ответил Савелий.

В это время его братан сидел за столом и борщ бабкин наворачивал. Услышал он о чем они и давай ржать над ними.

– Вы чего совсем? В эти сказки верите! Ой, двадцатый век на дворе. Люди в космос летают. А вы Лешего придумали!

– Вот сам сходи в лес и узнаешь по чем фунт лиха, – ответил ему Савелий.

– И схожу! Делов то! – с вызовом кинул Василий.

Бабка тут же принялась его отговаривать, но он ни в какую не слушал. Даже сам Савелий его уговаривал, только без толку. Василий тот упрямый был парень, если что решит сам, всё не отговоришь.

Упрямый Василий

А уже утром Василий сам собрался и пошел в лес, прихватив с собой свое ружье и все необходимое. Савелий ему напоследок сказал:

– Ты его там не зли и зря не пали. Живность и вовсе не трогай.

– Ага, щас! Тоже мне суеверным стал. Ну и брательник, хуже бабки… – ответил Василий с насмешкой.

Савелий только тяжело вздохнул. Василий закинул ружье на плечо и пошел по улице в сторону леса. Бабка Аграфена подошла к нему и в бок тычет локтем.

– Может и обойдется? А?

– Не знаю, ба, не знаю…, – ответил Савелий задумчиво.

Ожидание…

Ждали они Василия к вечеру, да не дождались. Легли спать, с надеждой что заплутал он. Но и на следующий день его не было и потом за всю неделю так и не вернулся. Искать его никто не пошел, все местные знают, что Леший там, а от него добра не жди. Оказалось, что Савелий один из немногих кого он пощадил.

В районной милиции приняли заявление, но сказали, что поисковых бригад у них нет, поэтому искать некому.

Новая встреча

Савелий собрался с духом и решил сам сходить в лес посмотреть, что к чему. Уже понял как себя с Лешим вести. А еще ему бабка посоветовала взять с собой гостинцев для живности лесной, да разложить под деревьями. Он так и сделал. Тут семечек белкам насыпал, тут колбаски положил, тут хлеба, и муравьев сахаром угостил. Идет по лесу и замечает, что нет и капли страха в нем. Все совсем по-другому на этот раз в лесу. Мирно как-то и птички чирикают, и ветер шумит в кронах деревьев. Смотрит и белочки приняли его угощение, семечки за обе щеки лузгают.

Раз такое дело пошел он дальше. Вскоре видит на полянке что-то черное блестит на солнце, он туда. Подошел и видит ружье Василия лежит. Видно, что стреляли из него и не раз, ствол в копоти. Он ружье поднял и слышит снова голос Лешего:

– Уходи, Савелий, на этом всё.

Савелий тут чувствует, как новый страх к горлу подступает, но сдержался и смог спросить:

– Где мой брат?

– Уходи и не зли меня, – ответил Леший с какой-то злобой в голосе.

Тут Савелий почуял на себе взгляд, будь то сверлят ему спину мягким сверлом. Оглянулся и видит меж сосен чер-

ную фигуру, в длинном каком-то балахоне до земли. Лица не видно. От этого у парня жуткая паника началась, аж ноги подкашиваются. Но решил он подольше на Лешего посмотреть, рассмотреть лицо его. Хотя сам при этом пошел прочь, бочком, так сказать между деревьев. А через пару секунд на лице у Лешего вспыхнули два огненно-красных глаза. Савелий от этого и вовсе опешил, как ринулся он через кусты и бурелом бежать, только ветер в ушах свистит.

Так и бежал до самого бабкиного дома без остановки. Упал на крыльце запыхавшись. Ни слова сказать не может, лежит задыхается. Ни разу столько не бегал, а там километров десять не меньше. Рассказал потом Аграфене что будь то не по своей воле бежал, а ноги его сами несли.

Эпилог

После всего этого решил Савелий в лес не ходить и с охотой завязать, да и с выпивкой он тоже закончил. Как-то прояснилось у него все в голове. Сильно он остепенился после этого, даже через год женился на своей подружке. Сейчас уж дети у них взрослые.

А к своей бабке Аграфене приезжал постоянно. И сарай ей починил, и изгородь новую справил, а крышу еще в те дни закончил латать.

Жаль Василия они больше не видели. Мать его еще месяц по ночам ревела, но что тут поделаешь…

Такие вот дела у нас в деревне творились.

Инквизитор и ведьма

Жанр: мистика и фентези.
Франция. 14 век. Разгар священной инквизиции

Инквизитор

Аббат Готье Борден прослыл весьма настойчивым судьей священной инквизиции. Сейчас его назвали бы упертым. Помимо обычной ереси в виде отступлений от священного писания, он разыскивал и судил ведьм. Они-то и стали его настоящей страстью. Многие знакомые аббата отмечали, что он буквально одержим этим бесовским отродьем.

Именно ведьм аббат Борден считал самым страшным злом. Именно на них направлял он всю свою священную ненависть, пытая и наказывая этих женщин.

Готье не пропустил ни одного доноса на ведьм, какими абсурдными они не были. Все шло в дело, потому большинство ведьм были схвачены и казнены, после тщательного расследования с изуверским пристрастием.

Аббат не гнушался ничем. В дело шли самые страшные пытки и издевательства. Бедных женщин поднимали на дыбе, растягивали на станке, прижигали коленным железом или ломали кости стопы в испанском сапоге. Часто их раздевали донага, а аббат с нескрываемы наслаждением наблюдал за трепетом их тел, вкушал их стоны. Перед сожжением на костре всех девушек, по приказу аббата, насиловали в его присутствии. Он сам стоял рядом и что-то там теребил у себя под рясой.

Этот мерзкий инквизитор стал обычным садистом и сек-

суальным маньяком. Иначе назвать это нельзя. Но в то время он прослыл выдающимся воином священной инквизиции. Его уважали и почитали не только в аббатстве, но и во всей французской католической церкви. Сейчас это выглядит парадоксально, но тогда за это даже награждали.

Да, да нашего аббата хотели наградить за его рвение в деле борьбы с сатанизмом и даже повысить в церковной иерархии. Но на всеобщее удивление он отказался, посчитав что еще мало сделал ради этой борьбы, оставшись на своем месте судьи инквизитора.

Чем, как вы понимаете, вызвал еще большее уважение к себе, как настоящий христианин бессеребренник. Что ж остается только поздравить этого изувера с такой почестью!

Ведьма

Все шло отлично. Машина инквизиции молотила осужденных, сексуальный извращенец получал свою долю садистского наслаждения, церковь процветала, считая, что очищает землю от скверны. Пока не случилось странное и пугающее событие.

В липкие руки аббата попала красивая молодая и рыжеволосая Изабель. Она была горда, посему держала голову высоко и ни перед кем не склонялась. Да и к тому же, кроме своей красоты, она обладала ясным умом и острым язычком. При этом никакие пытки ее не запугали. Ничто не сломило ее дух, хотя свою долю увечий она получила сполна.

Аббат Борден даже растерялся поначалу. Такая сила духа и упорство ему были в диковинку. При этом в нем явно разгоралась страсть к этой неприступной красотке.

Он тут же приказал своим палачам обесчестить девушку этой же ночью. Вскоре они все вместе отправились к ней в подземелье.

Остановившись перед решеткой её камеры, палачи вдруг замерли в оцепенении. Они буквально не могли сдвинутся с места. Как они потом утверждали страх и ужас сковали их разум и тело. Они могли лишь стоят на месте, глупо моргая глазами.

– Да что с вами такое, идиоты?! – вскричал аббат.

На что палачи могли только мотать головами, мыча как коровы.

Изабель вышла из темноты своей камеры, иронично улыбаясь и скрестив руки на груди.

Остановившись у самой решетки, она сверкнула очами и быстро провела рукой по воздуху. Тотчас фигуры палачей обмякли, а сами они тяжело задышали, как будь то, задыхались несколько минут.

– Убирайтесь! – бросила палачами Изабель.

Те дружно закивали головам и бросились прочь что есть сил. Их топот и пыхтение было слышно еще некоторое время.

– Это колдовство, чертова ведьма! И ты ответишь за это! – закричал аббат в ярости, грозя девушке пальцем.

– Очень страшно, аббат, – спокойно ответила Изабель усмехнувшись, а потом продолжила, – А вы никогда не задумывались что ловите не тех? Ведь ни одна из замученных вами бедных женщин не применила против вас свои чары. Как это возможно? Они что не хотели жить?

– Они были под дланью Господа и священной инквизиции, посему все их чары рушились! – пылко вскричал Бортье.

– А сейчас что же? Длань Господа видимо в другом месте, тупой ты идиот.

Изабель вплотную подошла к металлической решетке и взялась обеими руками за толстые прутья. Она резко и при-

стально уперла свой взгляд в глаза аббата, да так что он не смог даже пошевелится. Дрожь и холодные мурашки пробежали по его телу.

Изабель принялась читать какое-то заклинание. Единственное что понял аббат это была латынь, но даже зная этот язык он не разобрал ни слова.

В следующее мгновение решетка перед ним быстро повернулась вокруг своей оси, захватив в своем движении и аббата и Изабель. Да так что аббат оказался в камере, а Изабель вне ее, стоя в подземном коридоре. Девушка театрально развела руки в сторону, как цирковой фокусник.

– Вуаля! – крикнула она, смеясь.

– За это колдовство ты тоже ответишь, чертовка! – возопил аббат, снова грозя пальцем.

– Вам сложно это будет сделать из заключения, святой отец, – сказала девушка, картинно сложив ладони рук перед собой, как для молитвы.

Аббат понял, что попал в просак и даже зарычал от досады и беспомощности. Его трясло от ярости. Он резко просунул руку через решетку, судорожно пытаясь ухватить девушку за ворот платья, но она, сделав шаг назад, не оставив ему такой возможности.

– А ведь все просто, святой отец. Прозрейте!

Этот возглас остановил Готье.

– В чем прозреть? – не понимая спросил он.

– Вы сами владеете выходом из этой западни. Или вы сле-

пы? – удивилась Изабель.

– Что? Это как же? – растерялся аббат.

– Замок на решетке с вашей стороны, а ключ от него у вас на поясе, – спокойно пояснила ведьма.

– Ах да… – глупо промычал инквизитор и принялся искать ключ на связке.

– Не утруждайтесь, о, наш тупой Готье! – остановила его девушка, щелкнув в воздухе пальцами.

От щелчка аббат непроизвольно моргнул, но когда он открыл глаза, то оказался снова в коридоре подземелья, а ведьма в своей камере.

– Вот и все. А теперь беги, чтобы прийти в себя. Ну же! – прикрикнула на него Изабель.

Аббат трусливо попятился спиной назад, а потом, подобрав полы рясы, пустился наутек со всей мочи. Звонкий смех ведьмы провожал его во всех коридорах подземелья.

Прибежав к себе домой, он бросился на колени перед домашним алтарем и несколько часов подряд читал молитвы в полном исступлении, пока его не склонило в сон.

Страх и ужас

Через несколько дней должен был состоятся публичный суд над этой злой ведьмой Изабель. Аббат Готье Борден очень ждал его и при этом сильно волновался. Он прекрасно осознал, что имеет дело ни с кем иным, а с настоящей и сильной ведьмой. Единственное чего он не мог понять, так это почему она не скрылась из темницы, хотя могла сделать это в любой момент.

Делопроизводство в суде очень беспокоило аббата, поэтому он обратился за советом к своему наставнику епископу Шарпантье. Внимательно выслушав своего подопечного епископ немного подумав сказал, глубокомысленно вздохнув:

– Могу только сказать, что мы на верном пути, мой друг, в этой священной битве.

– Но как нам совладать с такой могущественной ведьмой? – неуверенно спросил у него аббат.

– Твой вопрос – самое страшное святотатство, аббат! – почти закричал епископ, брызгая слюной, – Ничто не устоит перед словом Божьим, а перед судом священной инквизиции все колдовские чары падут, как листья с осеннего дуба! Слово Божье и ничего более!

– Я всё понял ваше преосвященство, – ответил аббат, покорно склонившись.

Выходя от эпископа, Готье отлично понял, что он один в этом противостоянии. Такие глупые и высокомерные чинуши, как эпископ ему не помогут.

* * *

Придя домой, аббат скромно поужинал и приступил к чтению вечерней молитвы. Тут он явственно ощутил мерзкий холодок по спине и чье-то присутствие. Резко обернувшись, Готье увидел в дальнем углу своей комнаты светящуюся фигуры женщины. Она стала приближаться к нему, надменно улыбаясь. Страх и ужас сковал нашего бедного священника, да так что он упал как мешок сена на пол. Все что он смог – это отползать от этого призрака на спине, выставив перед собой деревянный крест для защиты. Фигура приблизилась почти вплотную, зависнув над аббатом в воздухе. Он четко увидел, что это была сама Изабель. Ведьма изрекла странно звучащую фразу:

– Не бойтесь аббат, мне нужен этот суд. Я даже подыграю вам на нем. Вам ясно это?

Аббат закивал головой, глупо моргая глазами.

– Вот и славно… – с улыбкой закончила Изабель и растворилась в воздухе.

Бедный Готье всю ночь не мог уснуть, вновь и вновь прокручивая в голове увиденное наваждение. При этом он отлично осознал, что ведьма появилась посреди молитвы, ви-

димо слово Божье ей не было страшно совсем.

Суд

Вскоре состоялся суд над Изабель. На нем присутствовал сам эпископ Шарпантье, по убедительной просьбе самого Готье.

Первым выступил сам аббат Готье Борден, обвинив девушку в сильном колдовстве и черной магии. В качестве свидетелей были вызваны крестьяне из деревни, в которой проживала Изабель. Они, немного трясясь от страха, рассказали, что девушка излечила многих из них и даже принимала роды, а однажды смогла поднять на ноги смертельно больного мужчину. Один из крестьян уверял суд, что Изабель могла летать по воздуху и появляется так, где ей вздумается. Видимо все это наводило на суеверных крестьян жуткий ужас, по-другому и не скажешь. Сама Изабель выслушивая речи чумазых крестьян слегка посмеивалась над ними.

После рассказов крестьян аббат обратился к подсудимой с просьбой пояснить их показания. Изабель гордо встала со своего места и смело заявила, ехидно улыбаясь:

– Одно могу сказать вам господин судья, больше этих идиотов лечить никто не будет!

Остальное правда, да вы и сами это знаете.

После этого заявления в зале суда воцарилась тишина. Ее прервал эпископ Шарпантье.

– Прошу вас аббат пояснить ее слова! А именно, что вы

можете знать об этом?

– Ваше преосвященство, я не причастен к ее колдовству ни к в коей мере. Мне пришлось стать свидетелем ее колдовства и даже жертвой! – воскликнул аббат, стараясь оправдаться, – у меня есть свидетели.

– Хорошо, уважаемый Борден, так призовите их немедля, – потребовал эпископ.

Аббату пришлось срочно вызвать своих палачей, над которыми Изабель немного поизмывалась.

Двое здоровенных детин через несколько минут топтались на месте перед кафедрой суда, нервно сминая свои шапки в руках.

Одного аббат тут же вызвал для дачи показаний. Подойдя к кафедре, палач вдруг снова остолбенел и замычал как корова, не в силах сказать ни слова. Некоторые из присутствующих зашептались между собой. Тогда аббат вынужден был убрать первого палача призвав второго. Тот шел вперед, почти трясясь от страха. По первости он даже смог произнести свое имя, но в следующую секунду на него напала жуткая агония. Бедняга упал на землю и стал биться в конвульсиях как пред смертью, испуская пену изо рта. Многие в ужасе вскочили со своих мест. Аббат также резко поднялся в полный рост и закричал на весь зал:

– Это колдовство! Вы же видите! Это она колдует прямо здесь и сейчас!

По сути, никто и не сомневался в этом. Конвульсии скоро

отпустили несчастного и он, тяжело дыша, поспешил убраться вон из зала суда.

Изабель же сидела на своем месте зло смеясь над увиденным.

Аббат объявил о завершении рассмотрения этого дела и удалился для вынесения приговора.

В коридоре к нему подбежал сам эпископ Шарпантье и вцепившись в руку прошипел, снова мерзко брызгая слюной:

– Только костер, только костер, мой дорогой Готье! Вы слышите?!

Аббат спокойно отцепил его руку и ответил, не мигая:

– Не сомневайтесь, ваше преосвященство, она получит свой ад и уже скоро.

* * *

Через пару дней аббат огласил приговор Изабель. В ней суд священной инквизиции признавал девицу Изабель ведьмой и приговаривал ее к смертной казни через сожжение на костре. После того как аббат свой зачитал приговор, он устремил свой взор на Изабель. Она же стояла расслабившись, снова ехидно улыбаясь. В довершении ко всему послала воздушный поцелуй аббату. От чего его даже затрясло, но это было уже не колдовство, а скорее ярость.

Священный костер

Наступил долгожданный день казни злобной ведьмы. О ней слух прошел не только по всему городу, но и по округе. Поэтому городская площадь была заполнена зеваками до отказа. Здесь были высокопоставленные лица, такие как губернатор и его супруга. Для них соорудили отдельный постамент со ступенями и установили мягкие кресла. Прибыл на место экзекуции и епископ Шарпантье. Ему отвели место рядом с губернатором.

Наш аббат Готье скромно стоял рядом с этой лестницей иерархии, наблюдая как идут приготовления к казни.

Приготовления затянулись и все было готово уже под вечер. Супруга губернатора изворчалась, сетуя на промозглую погоду. Епископ постоянно дергал аббата торопя его и о чем-то шептался с губернатором.

Только аббат был спокоен. Он был уверен в верности своего пути как никогда.

И вот наконец место казни было готово – столб установлен, к нему прибиты цепи, а вокруг разложены сухие поленья и хворост. Приговоренную молча привели и приковали цепями к столбу. Она не проронила ни слова. Аббат поднялся на постамент рядом с губернатором и епископом, для того чтобы громко озвучить свой приговор вынесенный ранее Изабель.

Толпа молчала, ожидая начала экзекуции. Закончив с приговором, Готье кивнул своим палачам и те спешно подожгли факелами хворост, разложенный вокруг столба с ведьмой.

Пламя охватило сначала хворост, а потом и поленья, лежавшие под ним. Оно энергично разрасталось. Аббат явственно заметил, что Изабель ведет себя спокойно и сосредоточенно, как никогда. Она смотрела в одну точку и что-то шептала, а потом закрыла глаза, продолжив свой демонический шепот.

Наш бедный аббат понимал, что происходит, но чего ожидать ему от ведьмы не мог и предположить.

Вскоре пламя костра выросло до плечей девушки, захватив всю ее фигуру. Но ни платье, ни сама девица не пострадали, оставаясь не тронутыми огнем. Изабель осмотрев себя, а затем громко и безудержно принялась смеется. Ее смех, в вперемежку с гортанным хохотом ведьмы, разнесся по всей площади. Некоторые из граждан принялись усердно креститься. Да и сам аббат прибег к этому, читая «Отче наш».

Эпископ не выдержал и нервно бросил аббату:

– Что тут происходит, черт возьми?

– Колдовство, – спокойно ответил Готье, не повернув головы в сторону эпископа.

Его лицо озарила странная улыбка, как будь то он давно ожидал всего происходящего.

В следующий миг площадь озарила яркая ослепляющая вспышка света, да такая что многие ослепли на какое-то мгновение. Проморгавшись и придя в себя люди увидели, что на ведьма исчезла и столб над костром опустел. Только цепи, которыми она была прикована, болтались в воздухе. Костер продолжал по-прежнему гореть, но уже без своей жертвы.

Несколько женщин сразу упали в обморок. Кто-то в страхе побежал прочь с площади, расталкивая замершую толпу. А супруга губернатора от неожиданности вскочила со своего места, но тут же потеряла сознание и упала, сильно ударившись о ступени помоста головой. Ее супруг даже не сразу среагировал на это происшествие, находясь в глубоком шоке от увиденного. Только через пару мгновений, очнувшись он смог помочь своей жене подняться.

В это же время эпископ быстро сбежал с помоста и резко закричал на аббата:

– Как вы смогли допустить это? Вы понимаете, что дискредитируйте всю церковь? Да что вы молчите, Готье?!

Аббат мрачно промолчал, скривив лицо в немой ухмылке. Не взирая на завывания эпископа он развернулся и решительно пошел прочь с площади. От такой наглости Шарпантье даже онемел, не зная, что и сказать, он лишь развел руками в разные стороны.

На ходу аббат отдал распоряженье главе стражи загасить костер и привести площадь в первоначальный вид, зевак

разогнать без объяснений. Что и было сделано.

Понемногу все сами разошлись с площади, без усилий стражи. Губернатор послал эпископа с его извинениями куда-то далеко и отбыл в свою резиденцию, по пути вызвав лекаря для супруги.

День казни завершился сплетнями по всему городу.

Второй шанс

После провала показательной казни аббат решил отойти от дел и уехал в свой монастырь, где посвятил все свое время покаянию, чтению молитв и священных писаний.

Не прошло и месяца, как Готье получил загадочное письмо от самого эпископа Шарпантье. В нем он приглашал аббата срочно прибыть к нему для обсуждения кого-то важного дела. Заинтригованный Готье Борден немедля отправился к эпископу.

Встретил его эпископ с радушием, заранее извинившись за грубость во время казни. Отобедав сытным угощением, они перешли к главному.

– Меня уполномочили довести дело с треклятой ведьмой до конца. Распоряжение поступило из самого Ватикана, дорогой Готье, – начал эпископ, – надеюсь вы понимаете всю важность возложенной на нас миссии?

– Безусловно, ваше преосвященство. Но каким образом мы сможем, хотя бы разыскать ее? – спросил аббат, явно недоумевая.

Эпископ встал и принялся нервно прохаживаться вдоль стола, за которым они только что трапезничали. Аббату также пришлось подняться со своего места, для соблюдения правил этикета по отношению к более высокому сану церкви.

– Для этого мне выделили целый отряд подготовленных и проверенных людей. Меня уверяют что они смогут найти даже пропавшую ведьму, если она конечно не вернулась в само пекло.

– Хм, превосходно, ваше преосвященство! Это впечатляет, конечно, но дело в том, как нам изловить ее, если она могущественна в своем колдовстве настолько, что даже слово Божье ей не страшно, – констатировал аббат, поднимая указательный палец к небу, – видимо все слуги тьмы, да и сам Сатана ей помогают. Что, мы простые смертные, сможем сделать с этим?

– Резонно, мой дорогой Готье, очень резонно ваше замечание, – ответил Шарпантье, на миг остановившись у камина, но потом быстро подошел к аббату и почти прошептал: – Но есть средство, которое остановит любую магию, а саму ведьму отправит в ад!

– Вы меня удивляете! Что же за средство? Говорите или я сгорю от любопытства! – протараторил Готье, тряся руками.

– Это некий колдовской эликсир, – ответил эпископ, переходя на шепот заговорщика.

– Вы серьезно? Это же ересь! Нас самих на костер осудят! – вскричал Готье, пятясь от эпископа.

– Не бойтесь, Готье! Это не моя идея и уж тем более не ваша. Все по разрешению самого папы. Решено бить врага его же оружием, – решительно успокоил его Шарпантье.

– Даже не знаю, что и сказать, ваше преосвященство…

– У меня есть письменное распоряжение с подписью и печатью самого папы. Вот взгляните, – и епископ протянул растерянному аббату свиток.

Готье развернул виток и внимательно прочел его с первой до последней строки, при этом внимательно изучив печать на сургуче и подпись самого папы римского. Будучи судьей священной инквизиции, он был вынужден постоянно работать с документами, в том числе поступающими из Ватикана. Подлинность таких документов можно было установить только визуально, отлично изучив все тонкости каллиграфии, подписей должностных лиц и изготовления печатей. И в этом аббат стал одним из лучших.

Изучив свиток, он полностью убедился в его подлинности. Вернув его епископу, Готье Борден спросил напрямую:

– Так, когда же мы приступаем и каков план действий?

– Ну, во-первых, наши ищейки найдут ту самую рыжую бестию. Не думаю, что это будет сложно для них. Посудите сами – ведь она дальше Франции не могла скрыться, иных языков она точно не знает. А ей самой как-то нужно жить и питаться. Скорее всего она продолжает свою деятельность повитухи и знахарки. Значит она на виду.

– Согласен, – кивнул Готье, – а во-вторых?

– А во-вторых, при обнаружении ее нужно обезвредить этим самым эликсиром, не дав при этом ей применить магию.

– Как работает этот эликсир? – спросил аббат с нескрыва-

емым интересом.

– О, тут все просто, мой друг! Достаточно разбить флакон у нее под ногами, как в этом месте разверзнется туннель в само пекло. При этом она будет на короткое время лишена своих чар и не сможет противостоять этой магии, посему тут же провалится в адское пекло. И больше ее мы не увидим! – радостно закончил эпископ.

– Только очень попрошу, ваше преосвященство, доверить мне этот последний бой с сатанисткой. Я лично хочу отправить ее к Дьяволу!

– Что вы, Готье, это чрезвычайно опасно, – сделав большие глаза, промолвил эпископ.

– И все-таки, хочу напомнить, что именно я поймал эту чертовку и в полной мере заслуживаю получить почетное звание охотника на ведьм. Пусть она и не признано… Пока не признано официально.

Эпископ тяжело вздохнул, но был вынужден согласится со своим давним другом. Он достал из глубокого кармана своей рясы небольшой флакончик из коричневого стекла, наполненный мутной жидкостью, и торжественно протянул его аббату Готье Бордену.

– Вот этот элексир! Теперь он ваш и за вами ваша победа, мой друг, – пафосно произнес эпископ.

Готье принял флакон и внимательно посмотрел на него.

– Скоро финал, моя милая Изабель, скоро финал! – произнес он и рассмеялся.

Схватка

Не прошло и двух недель, как аббату поступили сведения о девице очень похожей на искомую ведьму. В одной из деревень на юге Франции появилась красивая рыжеволосая девушка, которая лечила людей и даже принимала роды. Сомнений не было – это та самая Изабель.

Аббат Готье собрал дорожную сумку, прихватил колдовской эликсир и отправился в ту самую деревеньку. Для того чтобы его не узнали ему пришлось отказаться от своей рясы переодевшись простым ремесленником из города, а также отпустить небольшую бородку. Хотя конечно, это не помогло особо изменить характерную внешность нашему Готье Бордену, да и возраст наложил свою печать на лицо.

Прибыв на место, аббат первым делом расспросил, где проживает эта рыжеволосая девица. И уже этим же вечером стоя за углом соседнего дома увидел, как она выходит из своего дома. Более сомнений у Готье не было, это была Изабель!

Утром следующего дня он пришел к ней с просьбой о лечении, прикрывая свое лицо широкополой шляпой. Когда они остались один на один Готье снял свою шляпу и приготовился действовать. В это время Изабель что-то готовила на своем знахарском столе. Вдруг он замерла, выпрямив спину. Не поворачиваясь, он сказала, как всегда, с иронией в голосе:

– Вот и наш аббат! Рада вас снова видеть…

Она повернулась лицом к Бордену.

– Я догадываюсь зачем вы здесь. Хотите победить страшную ведьму? Так просто голыми руками? – чуть не рассмеялась она.

– Не совсем, чертово отродье! – бросил ей аббат.

– Неужели этим вашим эликсиром?

– Не только… – прошипел Готье, явно напрягаясь внутри.

– О, хотите удивить меня, милый Готье? Может не стоит? – ухмыльнулась Изабель, встряхнув своими роскошными волосами.

– И все-таки я попробую! – вскричал аббат и швырнул перед собой бутылочку с эликсиром.

Бутылочка разлетелась на миллион осколков, а жидкость разбрызгалась по полу и задымилась ядовитым смогом.

– Идиот, под ноги надо было кидать! – крикнула Изабель, смеясь.

– Я знаю, – улыбаясь ответил Готье.

Он поднял руки, и они вмиг вытянулись до Изабель, схватив ее за запястья, да так крепко что девушка не смогла вырваться.

– А теперь удивил? – спросил аббат, заржав демоническим голосом.

В месте падения элексира образовалось дымящееся пятно, которое быстро провалилось вниз, образовав бездонный колодец. Из колодца стало вырываться пламя адского пекла.

Готье шагнул в колодец, увлекая за собой девушку. Через

секунду они уже падали вниз, а скорость падения неумолимо нарастала. От стремительного падения у Изабель свистело в ушах, а глаза слезились так что она ничего особо не могла видеть. В какой-то миг падения она почувствовала, что руки-клешни аббата отпустили ее, хотя это и не изменило общей ситуации.

После довольно продолжительного ускоренного падения, скорость его вдруг стала снижаться. А приземление произошло и вовсе как спуск на мягкие подушки. Усевшись на колени, девушка смогла протереть глаза от слез и хоть как-то восстановить зрение. Она встала на ноги и увидела перед собой довольного Готье, который не был похож сам на себя. Он самодовольно ухмылялся и нагло рассматривал девушку, у которой юбка задралась на колени.

Изабель поправила юбку, а затем бросила взгляд по сторонам, увидев кругом лишь горы, камни, горящие костры, а в черном небе постоянно били молнии.

– Где мы? – спросила она неуверенно.

В ее голосе больше не звучали нотки иронии и насмешки.

– Мы в аду! – ответил аббат и громко заржал, как сумасшедший.

Изабель с удивлением смотрела на него. Вдруг лицо Готье сильно исказилось и покрылось трещинами, в миг оно разлетелось на кровавые куски и вместо него появилась ужасная голова рогатого демона. Далее демон принялся увеличиваться в размерах, а одежда и тело самого Готье стали также трес-

каться и падать вниз кровавыми лохмотьями. Демон полностью восстал из тела аббата, облегченно и полноценно вздохнув.

Изабель принялась читать заклятие для защиты от демона, но она не сработало.

– Не трудись милашка! – крикнул ей демон, – здесь твоя сила не работает. Тут все иначе. Тут царят наши законы.

– Да что тебе нужно? – вскричала Изабель.

Демон одним прыжком оказался перед девушкой и крепко схватил ее за шею, уставив свой взгляд ей в лицо. Его дыхание душило зловонием.

– Нам нужно было узнать все о твоем ордене ведьм, чтобы истребить вас всех!

– Я ничего не скажу! – прокричала девушка с отвращением отворачиваясь от взгляда демона и его вони.

– И не надо, глупышка. Мы прочтем все в твоих мыслях. Просто сделать это мы можем только здесь, на своей территории. Поэтому и нужно было доставить тебя сюда.

– Я всего не знаю! – снова в отчаянии крикнула Изабель.

– Ничего страшного, милая Изабель, и крупицы твоих знаний хватит чтобы потянуть ниточку и выйти на всю организацию. Мы терпеливы и умеем ждать веками. Даже сама священная инквизиция создана нами для борьбы с вашим отродьем. И как видишь мы достигаем своих целей! А всему виной твоя гордыня – наш любимый грех.

Тут Изабель закричала от ужаса, осознав свою ошибку,

которая будет стоит жизни ее подругам. Её вопль раненной волчицы заглушил радостный хохот демона, разлетаясь по всей ближайшей округе зловонного пекла.

Пропавшая деревня

Жанр: мистика, фольклор.

Историю эту мне рассказал один случайный попутчик в поезде.

Было это в одной таежной деревне, еще в советское время. Где-то в середине 80х годов. Жила там бабка Марфа и ее дочка Александра. У дочки от мужа была своя дочка Машенька десяти лет от роду. А муж той самой Александры Федор был заядлым пьяницей и однажды уехал в город, да так потом и не вернулся. Все и махнули на него рукой, типа и даром не нужен и черт с тобой.

При деревне был колхоз, содержали ферму с дойными коровами и телятами на мясо. Александра там и работала дояркой, была на хорошем счету, как говорили тогда. Народ в деревне жил дружный, приветливый, всяк друг друга знал. Ходили в гости к соседям, устраивали застолья во дворе под гармошку, танцевали и пели частушки. Жили весело, дружно хотя и не богато.

Вот только однажды пришел на деревню мужик один, ходил по дворам и просил кошек да котов ему продать. Предлагал приличные деньги по тем временам. За простую кошку аж пятьдесят рублей советских давал. Деньги приличные по тем временам, народ и стал своих кошек продавать. Мужик тот кошку в мешок, а сверху узел завяжет. Только кошку и

видели!

А в тот день Александра уехала в районный центр за покупками, то да сё купить себе и дочке. В своем «Сельпо» многого не продавалось, приходилось в город ездить. Бабка же пошла в лес ягод, грибов пособирать. Любила она в лес ходить.

Дома то и осталась одна Машенька, а с ней любимая кошечка Мурка. Мурка та всем кошкам царица, такая красивая пушистая настоящая сибирская. И Машенька любила свою Мурку просто сил нет! Кошка нагуляется во дворе, приходит домой и сразу к Машеньке идет обниматься и ластиться. Даже спали они в обнимку. Такая вот любовь у них была и дружба, прям не разлей вода.

Приходит значит к Машеньке тот самый мужик и предлагает ей продать её Мурку. А девчонка в отказ, ни в какую не отдает кошку.

Кричать аж начала:

– Моя Мурка! Никому не отдам!

– Даю сто рублёв, – сказал ей мужик.

– И за тыщи не отдам! – крикнула ему Машенька и в дом убежала.

Мужик постоял во дворе и ушел, что-то бурча под нос.

А соседи тем временем всех кошек ему продали. Что кошка? Завтра другую заведем!

* * *

К вечеру мать приехала, а за ней и бабка из леса подтянулась. Их соседка увидала, ну и рассказала все как есть. Они с порога к Машеньке, типа ты чего кошку не продала и так денег нету. А Машенька схватила свою Мурку и за печкой спряталась.

Кричит оттуда: – Ни за что не отдам Мурочку мою любимую! Ни за какие тыщи!

Ну мать и всыпала ей по первое число. Бабка с досады весь вечер сидела плевалась. Еще бы такие халявные деньги упустить. Тут концы с концами не свести, а она кошку пожалела.

* * *

Время уже к ночи пришло. Вроде и спать, вот только не спится. Хотя Александра как легла в кровать, так и уснула до утра без побудок. А вот бабке не спиться, вместе с ней и внучке. Сидят глаза таращат. Ближе к полуночи стал кто-то в дверь скрестись, да так страшно что мурашки по коже. Мурка принялась бегать, хвост трубой, шерсть ежом стоит. Она услышит, что кто-то скребется сразу шипит и спину коромыслом выгибает. Внучка с бабкой тем временем такого страху натерпелись аж словами не описать. До трясучки до-

шло и с места не сдвинутся, оцепенели обе. И все равно кто-то ходит под дверью скребется, а потом то под одним окном, то под другим. Но Мурка ему ходу не дает, вмиг прибежит и шипит что есть сил. Ни разу не уступила.

Так они с полуночи да самого утра и просидели, только на Мурку уповая. Под утром отпустило. Некто перестал скрестись, а кошка успокоилась и калачиком свернулась на коленях у Машеньки, мирно мурлыкая. Да и бабку вместе с внучкой сразу сон пробил. Еле до кровати доползли. Спят так, что не добудишься.

Александра проснулась как обычно на самой заре, видит все спят и пошла во двор курей покормить. Только слышит на деревне тишина, отродясь такого не было. То собаки лай устроят, то трактора уже куда-то едут. Да и доярки в это время обычно на ферму шли. А тут никого! Александра почуяла что-то неладное и пошла по соседям.

Входит в один двор, а там видит дверь в хату на распашку и не слышно, чтоб кто-то шевелился. Она вошла в дом, все комнаты обошла. Никого. Будь-то хозяева из постелей своих встали и вышли из дому вон. Больше они уже не заходили обратно.

Вышла во двор видит, а собака их в будку забилась и там сидит трясется спасу нет. Пошла Александра дальше по домам, а там везде одно и тоже. Дверь распахнута, в доме никого. Собаки все в шоке сидят трясутся.

Александра сама в ужасе побежала домой, думала и ее

родные тоже пропали. Но нет! Спят как убитые, но живи здоровы. Выдохнула мать с облегчением, увидев дочку и мать родную живыми. Сразу принялась их будить. Рассказала все как есть. Бабка не сразу сообразила, что к чему. А Машенька чуть проснулась сразу пояснила матери, что ночью было. Бабка повздыхала и сказала Александре:

– То видать нечистый приходил, чтоб народ весь в пекло забрать.

– Нас только Мурка спасла! – вставила Машенька.

– Говорят только кошки нечистого отпугнуть могут, вот он кошек то всех и собрал, – мрачно выдала бабка, тяжело вздыхая.

Александра аж присела от услышанного.

– Как же так… Эт че за чертовщина тут творится, – медленно протянула она.

– Она самая, – закивала бабка головой.

Машенька только крепче прижала к себе свою Мурку.

* * *

Днем они обошли всю деревню. Осмотрели каждый дом. Вдруг кто остался, но увы никого не нашли. Они закрыли везде входные двери, а со всех собак сняли цепь. Ну чтоб они с голоду не сдохли, пусть сами бегут себе пропитание добывать, раз хозяев теперь нету. Женщинам также пришлось идти на ферму доить коров, одним без помощи остальных. Еле

управились к вечеру.

* * *

Поздним вечером уже будучи дома Александра вышла во двор к заветному нужнику, по естественной надобности. Идет такая, а тут в соседнем доме вдруг свет зажегся. Она остановилась и с удивлением смотрит на это. Сначала подумала, что соседи вернулись. На окнах занавески задернуты, но видно, что внутри кто-то ходит и тени по окнам плывут. Минуты не прошло, а свет вдруг потух, как и не было его. Через пару секунд собаки по округе завыли что есть мочи. На Александру страх напал, она мигом в нужник, а после бегом домой с оглядкой. Все рассказала бабке, то советует ей ночью не выходит, мало ли что еще приключится. И как в воду глядела!

Каждую ночь в избах по всей деревне загорался свет и были видны чьи-то тени, а потом резко пропадал. Зрелище жуткое и страшное, но пришлось им жить с этим еще пару дней.

* * *

Прошло три дня с пропажи людей в деревне.

Александра как обычно утром вышла во двор курей покормить и вдруг слышит, как у соседей шум стоит. Кто-то

ходит и говорит. Потом по улице трактор проехал. Слышно, как женщина что-то кричит своей соседке. Ожила деревушка в миг!

Александра бегом к матери рассказать радостную весть, что все вернулись. Они пошли посмотреть на соседей, поздороваться с ними по-людски.

Заходят во двор и видят там мужика. И это точно не их сосед. Мужик такой рослый крепкий статный, таких на деревне отродясь не водилось. С женой видимо разговаривал, а как женщины вошли сразу осекся и замолчал, и жена его тоже. Повернулся к ним лицом и смотри на них так мрачно исподлобья.

– Вы кто такие? – удивилась Александра.

– Мы тут живем, – ответил мужик, делая промежутки между словами.

– А взялись то вы откуда? – не успокаивалась Александра.

– Мы всегда тут и жили, – снова как робот пробубнил мужик.

Бабка потянула Александру за рукав к калитке. Они молча вышли со двора.

Бабка предложила пройтись по всей деревне и посмотреть, что к чему. Оказалось, везде уже живут люди, только их женщины видели впервые, ведь всех в деревне они знали лично. Новоселы оказались очень неприветливыми. Между собой они общались живо и даже весело, но как только Александра с матерью подходили вмиг замолкали и смотре-

ли на них мрачно исподлобья. Откуда они все появились так и осталось для всех загадкой.

Быстро вернувшись домой, женщины не знали, что и делать. Вроде бы их никто и не трогал, в то же время сами эти люди наводили на них какой-то страх. Что-то было в них такое, как бы не от мира сего.

* * *

На другой день Александра решила сходить на ферму и посмотреть, как там коровы. Там ее ждал большой сюрприз. Женщины вновь прибывших здесь очень ловко со всем справлялись. Не отличить от настоящих доярок. При появлении Александры они все замолчали. К ней сразу подошел мужчина, видимо их бригадир. Он спокойно сказал ей:

– Можете не ходить на работу. Мы будем приносить вам зарплату на дом.

На что Александра молча кивнула и тут же предпочла уйти, так как на нее снова напало непреодолимое чувство страха.

* * *

Так женщины прожили в деревне еще несколько месяцев. Новоселы так и не общались с ними, продолжая свою поли-

тику игнора. Жить было, мягко говоря, не приятно, а возможно и опасно.

Александра отметила одну особенность у этих людей, если можно их так назвать. Все мужики были рослые, крепкие, широкие в плечах и на лицо не дурны. Обладали белоснежной улыбкой, хоть щас в Голливуд. Поднимали мешок с картошкой легко и без особых усилий, будь то он набит соломой. Такая сила была в них. Женщины были им под стать. Все ростом выше среднего, крепкие, фигуристые и очень симпатичные. И женщины, и мужчины вели себя активно, работали не покладая рук и особо между собой не спорили.

Через короткое время у новичков появились дети. И что странно сразу все разных возрастов. Одни еще младенцы, другим лет пять-семь, иные уже подростки около двенадцати. Откуда ж им взяться? Их девицы даже беременными не были!

Дети стали вести себя плохо по отношению к старожилам, то камней в огород накидают, то увидят Мурку и ее из рогатки обстреляют. А еще бегают дразнятся, а Машеньке и вовсе прохода не дают. Одним словом дьяволята. Да и самих новых жителей деревни Александра с бабкой прозвали чертями, никак не иначе.

Такая вот жуть творилась на глазах у семьи Александры.

* * *

Вскоре пришлось им уехать из деревни, понимая, что черти им житья не дадут. В районом центре Александра быстро нашла себе работу швеей на местной швейной фабрике.

Неожиданно сами черти пришли к ним и предложили купить дом по хорошей цене. На что бабка с дочерью сразу согласились. В городе им удалось найти подобный частный дом и купить по сходной цене, еще и деньги остались.

Позже уже в девяностых Александра поехала в деревню, точнее на кладбище, чтобы поправить могилку деда и оградку покрасить. Проходя через деревню, заметила, что все жильцы сменились, своих соседей она точно запомнила, но и они были заменены новыми поселенцами.

Прошло еще лет десять. Наступили нулевые. И уже бабка Марфа померла. А Александра снова решила съездить в эту деревню и навестить могилы родственников. К своему удивлению, она увидела, что вся деревня опустела и уже давно. Некоторые дома сгорели и рухнули. Их родной дом прогнил, а крыша его упала внутрь. Зрелище было удручающее и обидное. Куда делись жильцы никто так и не узнал.

Думаю, они где-то среди нас, живут в соседнем подъезде и ходят с нами на одну работу. Не хотите это проверить?

Когда сбываются мечты?

Жанр: фентези.

Юность

Марии было уже тридцать пять и жизнь ее сложилась не очень удачно, во всяком случае не так как она хотела.

После школы она поступила в педагогический институт. Здесь она училась на отлично, мечтала пойти в аспирантуру, чтобы иметь большие возможности при карьере. Да она была амбициозна и не собиралась сидеть всю жизнь в школе. Юная Мария хотела стать кем-то большим чем просто учитель в школе, хотя мало представляла кем именно.

Но, как иногда бывает, жизнь расставила свои засады и ловушки. На третьем курсе она влюбилась в Сашу, местного спортсмена и тусовщика. Он стал для нее чем-то особенным, даже невероятным. Это был мужчина ее мечты. Наивная и простодушная Мария без всяких сомнений пошла с ним на близость, полагая что так она только укрепит их отношения. Результат не заставил себя долго ждать, она забеременела. Узнав об этом радостном известии, ее принц решил свалить куда подальше, а напоследок сунул ей небольшую сумму на аборт. Больше они не общались.

Бедная Маша ревела ночи на пролет, но при этом твердо решила оставить ребенка себе, как память об этой любви. В институте ей пришлось взять академический отпуск, в надежде вернуться вновь к обучению.

С этого переломного события жизнь Марии изменилась

кардинально. Все время пришлось посветить новорожденной дочери Ирине. По началу помогала ее мама, но потом она сильно заболела и Марии ничего не оставалось как самой решать все проблемы. Как только дочурка подросла и смогла ходить в детский сад, Маша устроилась на работу, обычным продавцом. А там уж пошло-поехало. Детский сад новые детские вещи, школа покупка всего и вся и так далее и тому подобное. Вскоре Мария поняла, что института ей не видать. Её жизнь превратилась в скучный однообразный бытовой треш.

Дочка подрастала и денег явно не хватало на все. Им еще приходилось снимать квартиру, своего жилья не было, только домик родителей в деревне. Поэтому женщине пришлось утопить свою гордость и пойти мыть полы, чтобы покрыть все расходы.

Уборщица в деле

Таким образом Мария превратилась из обаятельной и жизнерадостной студентки в ворчливую особу недовольную своей жизнью. И это всё в свои тридцать пять с небольшим.

Дочка часто подливала масла в огонь, выставляя свои желания, а иногда устраивая капризы по этому поводу. Но мать не могла купить ей престижный телефон или новые модные кроссовки, что приводило Ирину в бешенство. Мария старалась терпеть все это, понимая, что ребенок лишь следует моде, а не разумным решениям. Но от этого ей становилось только хуже. Она знала, что не сможет дать дочери большего, а уж об учебе в каком-то престижном вузе и вовсе говорить не приходится.

Однажды ей предложили подработку уборщицей в городской библиотеке. Она сразу согласилась, так как библиотека была расположена на соседней улице и работа только после закрытия. Такой график подходил ей как нельзя лучше. При этом она потребовала от дочери чтобы она ей помогала, помещение было большим и работы там не мало. Ирина как могла воспротивилась, даже устроила скандал. В конце бурной сцена дочка выдала матери:

– Ты что хочешь чтобы я тоже стала уборщицей?!

– Нет, нет, не хочу… – простонала Мария и заревев уселась на кушетку.

Ирина оцепенела от увиденного, ведь она никогда не видела мать такой, для нее она была строгой и даже властной женщиной. А тут!

– Это все ради тебя! Я бросила институт, пошла работать, все чтобы обеспечить нашу жизнь. Чтобы ты ни в чем не нуждалась! – произнесла Мария сквозь слезы.

Дочка продолжала стоять молча и смотреть на мать, только сейчас осознавая какие-то моменты жизни. За свои пятнадцать лет, она даже не задумывалась на какие жертвы пошла ради нее родная мать.

– Даже замуж уже не выйти. Кому я нужна с ребенком и с долгами по кредитам? Да и не красотка я ни разу, – закончила Мария.

Вскоре она успокоилась и пошла умываться холодной водой. Так ей немного стало полегче. Когда она вышла из ванной, вытирая лицо полотенцем, напрямую и холодно сказала дочери:

– Можешь не ходить, никто не заставляет. Но знай – ты тоже не принцесса!

Дочь, проглотив обиду, тихо выдала опустив глаза:

– Я пойду, тебе точно нужна помощь.

Мария от удивления даже замерла на месте, уставившись на дочь. Обычно ей приходилось заставлять её что-либо сделать.

– Хорошо, – мирно произнесла она, – иди собирайся. Скоро выходим.

Дочь лишь кивнула головой и послушна ушла собираться.

Ночь в библиотеке

Когда они пришли в библиотеку, то Мария без долгих разговоров отправила дочь протирать полки с книгами. Сама же при этом принялась промывать пол в читальном зале.

Работа у Марии была механической и во время этого действия она придавалась своим воспоминаниям и обидам. Сетовала на свою неудачную судьбу, поминала недобрым словом Сашку что бросил её беременную и даже винила себя за то, что не сделала аборт в свое время, ведь вместо любви от дочери она получала только упреки и капризы. Да и жизнь сложилась бы иначе, если бы она закончила институт. Такой ворчливой не по годам стала наша Маша.

Неблагодарная дочь тем временем устало протирала полки от пыли, видимо мало кто в наше время брал книги с полок и уж тем более читал. В ее юной головке так же крутились разные мысли от обид, до волшебных фантазий. Да, да именно волшебных! Ирина хотела стать не кем иным как настоящей принцессой, танцевать на балах, кушать изысканные блюда и ни в чем себе не отказывать. А женихи пусть выстраиваются в очередь и проходят строгий отбор. Под отбором она видела сложный конкурс, турнир или что-то в этом роде. Ой, да она придумает еще чем себя потешить!

И тут родная мать говорит ей что она не принцесса. Такой облом.

Книга рецептов

Так мать и дочь придавались своим мыслям, погружаясь в мир своих иллюзий, обид и мечтаний.

Ирина перешла в другой книжный раздел под названием «Кулинария». Здесь она продолжила свою каторжную работу по протирке полок, мечтая о принце и своем королевстве. Неожиданно ей под ноги упала толстая книга в кожаном переплете с выдавленными буквами на обложке. Краски на обложке почти стерлись, но можно было прочесть название книги – «Книга рецептов». Ирину сразу заинтересовала такая старинная книга, ей показалось забавным узнать пару рецептов давно забытых блюд. Возможно, именно их подавали королевским особам и принцессам. Она подняла книгу и сразу открыла ее на титульной странице. Там было всего одно предложение, напечатанное неким устаревшим шрифтом.

Оно гласило:

«Сия книга даст вам то, о чем вы мечтали, стоит лишь открыть её на любой странице и прочесть, что там написано».

Ирина даже засмеялась, прочтя это. Она пошла в читальный зал, где работала мать. Ей хотелось поделится этой забавной ситуацией. Оказавшись в центре читального зала, она громко сказала матери:

– Ма, смотри у меня книга исполняет желания!

Мария оторвалась от своей работы и устало сказала дочери:

– Ага, для начала исполни мое желание – закончи уборку побыстрее, и мы пойдем домой.

– Хорошо! Щас только прочту что нужно сделать…

Ирина открыла страницу загадочной книги наугад. Там было написано:

«Пройди грядущих испытаний ряд,
Чтоб получить гору златых наград!»

Ирина повернулась к матери.

– Хм, я вовсе не этого хотела.

Мария уже хотела ей ответить что-то язвительное, но тут вмиг перед Ириной появилась дубовая резная дверь и сразу же распахнулась. Из ее проема хлынул солнечный свет вперемежку со снегом. Вдруг Ирину дернуло вперед, да так сильно что она уронила книгу рецептов на пол. Вся ее фигура подлетела в воздухе, а потом её втянуло в дверной проем как неким мощным пылесосом. Дверь захлопнулась и рассыпалась в голубые искры, не оставив и следа. Через секунду загадочная книга сама захлопнулась, издав звучный хлопок.

Мария осталась стоять на месте, как парализованная. От увиденного можно было сойти с ума. Все казалось невероятной галлюцинацией. Это было просто невозможно.

Женщина отказывалась верить в увиденное, да так силь-

но что пошла искать свою дочь по всей библиотеке. Она нашла только мокрую тряпку на книжной полке, которую она сама дала дочери, около часа назад. Мария даже принялась ей звонить, но получала лишь один ответ: «Абонент не доступен».

Испытывая жуткую панику мать решила бежать и искать дочь у ее подружек. А может быть она просто сидит дома с отключенным телефоном, как она часто делает, обидевшись на мать?

Решив, что такое возможно, а увиденное всего лишь плод ее безумия, Мария вынуждена была закончить всю уборку, будучи очень ответственным человеком. «Книгу рецептов» она вернула на место. После она буквально бегом отправилась домой.

Осознание и принятие

Оказавшись на своей съемной квартире мать и там не обнаружила свою дочь. Её немного потрясывало, приступы паники не отпускали ни на миг. Она сидела всю ночь на кухне, выкуривая сигарету за сигаретой, обдумывая что же все-таки произошло. Потихоньку ей пришлось принять все то, что произошло и поверить в эту магическую хрень.

Мария даже собралась подать заявление в полицию, но вовремя одумалась. Стало понятно, что описание магического исчезновения дочери в возрасте пятнадцати лет в полиции могут воспринять как явное сумасшествие. Поэтом эта идея отпала сразу.

Для верности Мария прозвонила всех подруг своей дочери и их родителей, расспрашивая кто когда ее видел в последний раз. Это ничего не принесло, так как видели ее все только в школе и не более.

В душе у Марии понемногу улеглась паника, она четко осознала, что произошло. Факт был прост – дочка Ирина отправилась в некий иной мир за пределами нашей реальности, либо она где-то на планете Земля, но в какой её точке неизвестно.

Способ как всё выяснить только один – отправится вслед за дочерью и постараться вытащить её оттуда.

Новые условия жизни

Мария дождалась своей смены в библиотеке и не раздумывая вечером отправилась спасать дочурку. В иные дни работали другие женщины и появление Мария их явно бы смутило.

Надо сказать её посещали мысли о том стоит ли спасать такую дочь, которая даже не любит её. Есть ли в этом хоть какой-то смысл? Да и зачем ей это? Новую жертву матери она навряд ли оценит и на следующий день все забудет, как страшный сон, принявшись снова что-то клянчить и нудить как все плохо. Но Мария отбросила эти мысли в сторону решив, что через себя она точно не переступит и сделает так чтобы её потом всю жизнь не мучала совесть.

И вот она стоит на том же самом месте, где стояла Ирина с «Книгой рецептов» в руках.

Открыв ее посредине Мария ничего там, не обнаружила, только белый лист бумаги. Но она была уверена, что Ирина прочла какой-то текст. Тогда ей было видно его издалека, он был расположен по центру страницы. Сейчас же ничего, даже пролистав всю книгу она увидела только чистые листы. На титульном листе также ничего не было.

Потом она стала припоминать что все произошло скорее всего ровно в полночь. Именно это время всегда считают магическим и даже переломным.

Мария дождалась наступления полуночи и снова взяла книгу в руки. Неожиданно она сама открылась на титульной странице. Там была надпись:

«Сия книга даст вам то, о чем вы мечтали, стоит лишь открыть её на любой странице и прочесть, что там написано».

Тут же в мыслях обрисовав свое желание найти дочь, Мария открыла книгу на случайной странице. Новая надпись сообщала ей:

«Желая искомое найти,
Путь страданий обрети!»

Мария опустила книгу с мыслью о странности этого текста. Тут же перед ней появилась резная дубовая дверь и сразу распахнулась настежь, ослепив ее дневным светом и обдав снежной метелью. Вмиг нечто втянуло женщину в дверь. Она пролетела по воздуху, упав на заснеженную землю, метрах в десяти от двери.

Поднявшись Мария увидела бегущую к ней Ирину. Она что-то истошно кричала, но из-за воя метели мать почти ничего не слышала. Только в метрах пяти она поняла, о чем ей кричит дочь.

– Ма, держи дверь! Держи эту чертову дверь, говорю! – орала Ирина на бегу.

Мария обернулась и увидела, как дубовая дверь медленно закрывается. Женщина бросилась к ней, но было позд-

но дверь захлопнулась у неё перед носом. Тут же подбежала Ирина тяжело дыша.

– Нет, нет, твою ж мать! Да какого черта! – снова заорала она.

– И что случилось? – спросила Мария, не понимая такого возмущения.

– Дверь закрылась, вот что случилось!

– Ой, не беда, откроем заново, – произнесла мать глубокомысленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.